

А.М. Лазаревский

**Описание Старой
Малороссии**

Том 1 Полк Стародубский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.М. Лазаревский**
Описание Старой Малороссии: Том 1 Полк Стародубский / А.М. Лазаревский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 518 с.

ISBN 978-5-458-78235-7

Материалы для заселения, земледелия и управления

ISBN 978-5-458-78235-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

димое условіе при изученіи внутренняго быта Малороссіи въ періодъ гетманщины.—Послѣ перечня полковой старшины, слѣдуетъ описаніе полка по сотнямъ, которому предшествуетъ перечень сотняковъ, съ сообщеніемъ о нихъ также возможно подробныхъ свѣдѣній въ виду той обширности власти, которою пользовались сотники надъ подчиненнымъ имъ населеніемъ.—Послѣ перечня сотниковъ слѣдуетъ перечень всѣхъ поселеній, составлявшихъ сотню, при чемъ приводятся свѣдѣнія о времени ихъ возникновенія, о ихъ владѣльцахъ и о количествѣ жителей. Здѣсь наиболѣе скудны свѣдѣнія о времени возникновенія описываемыхъ населенныхъ мѣстностей, потому что достовѣрныя свѣдѣнія о времени поселенія послѣднихъ имѣются лишь относительно тѣхъ изъ нихъ, которыя возникли не раньше второй половины XVII в. Свѣдѣнія о времени возникновенія селъ, уже существовавшихъ въ половинѣ XVII в., основываются большею частью на догадкахъ, которымъ мы старались отводить самые скромные размѣры.

Въ такомъ видѣ мы желаемъ представить описаніе всѣхъ десяти полковъ, составлявшихъ Малороссію лѣваго берега Днѣпра, полагая что наша книга дастъ нѣкоторые матеріалы для изученія народной жизни, которая въ написанныхъ до настоящаго времени исторіяхъ Малороссіи такъ сильно заслоена пересказомъ событій вѣдшей исторіи.

Засимъ указываемъ источники, которыми мы пользовались для нашей книги.

1. Архивъ генеральной войсковой канцеляріи. При Черниговскомъ губернскомъ правленіи хранился до послѣдняго времени громаднѣйшій архивъ подъ названіемъ архива малороссійской коллегіи. Въ немъ соединены были архивы нѣсколькихъ учреждений, при чемъ большая часть бумагъ принадлежала гетманской канцеляріи. Затѣмъ меньшая часть бумагъ принадлежала собственно малороссійской коллегіи (1764—1781 г.) и правленіямъ Черниговскаго и Новгородсѣверскаго намѣстничествъ. Наиболѣе цѣнную часть этого архива составляли дѣла генеральной канцеляріи XVIII в., начиная съ Скоропадскаго и кончая Разумовскимъ. Архивъ этотъ имѣлъ свою печальную исторію. Прежде всего онъ сильно пострадалъ, находясь еще въ Глуховѣ, отъ пожара 1748 г. Упомянувъ объ этомъ пожарѣ, Марковичъ говоритъ: „весь городъ съ предмѣстьями сго-

рѣлъ. Канцелярія съ дѣлами тоже* (II, 263). Архивъ генеральной канцелярія тоже пострадалъ, но лишь въ незначительной части *). При открытіи намѣстничествъ, архивъ генеральной канцелярія былъ отправленъ въ Черниговъ, гдѣ и хранился благополучно до сороковыхъ годовъ. Здѣсь этимъ архивомъ пользовался въ началѣ столѣтія Бантышъ Каменскій для своей Исторіи Малой Россіи **). Затѣмъ изъ этого архива часть бумагъ была передана въ тридцатыхъ годахъ, въ Археографическую Коммиссію ***). Переданы были преимущественно разныя высочайшія грамоты на имя гетмановъ и другіе офиціальныя акты, изъ которыхъ напечатаны были немногіе. Послѣ этого, въ сороковыхъ годахъ начали пользоваться этимъ архивомъ два мѣстные любителя старины, Дм. Грембецкій и Н. А. Маркевичъ. Первый бралъ отсюда цѣлыя связки дѣлъ и передавалъ ихъ М. О. Судьенку, отъ котораго нѣкоторыя изъ этихъ связокъ поступили въ Кіевскій центральный архивъ ****). Маркевичъ весьма значительную часть архива взялъ сначала вѣроятно для пользованія и затѣмъ оставилъ у себя. Объ этихъ бумагахъ онъ не разъ упоминаетъ въ своей монографіи о Черниговѣ *****). Взятія Маркевичемъ изъ Чернигова бумаги предлагались около 1860 г., къ продажѣ въ Петербургѣ, при чемъ по рукамъ ходилъ и каталогъ ихъ. Просили за эти бумаги 5000 р.; по крайней мѣрѣ за эту цѣну предлагались бумаги графу Уварову. Затѣмъ „бумаги Маркевича“ были куплены извѣстнымъ любителемъ письменной старины И. П. Лукашевичемъ, по смерти котораго они поступили въ Московскій Румянцовскій музей *****)). Оставшіяся затѣмъ въ Черниговѣ дѣла генеральной канцелярія въ значительной своей части уничтожились отъ небреженія. По словамъ Маркевича,

*) Въ пожарѣ 1748 г. сгорѣлъ архивъ повидному генеральнаго суда, такъ какъ бумагъ послѣднего въ Черниговскомъ архивѣ имъ почти не встрѣчали.

***) Исторія Малой Россіи, изд. 1822 г. I, VI.

****) Акты относящіеся къ Ист. Зап. Россіи, I, предисловіе.

*****) Къ этимъ бумагамъ принадлежитъ напр. „дѣло о Стародубскомъ магистратѣ“, о которомъ см. ниже, прилж. 263. Кромѣ того Грембецкій очень много документовъ Черниговскаго архива снискалъ, не зная съ какою цѣлью. По смерти его, большая часть этихъ списковъ пошла на обклейку комнатъ и лишь незначительная часть ихъ была передана намъ сыномъ умершаго Ф. Дм. Грембецкимъ.

*****) Черн. Губ. Вѣд. 1852 г., №№ 8—11.

******) См. замѣтку объ этихъ рукописяхъ, составленную повидному А. Е. Викторовичемъ, въ Голосѣ 1870 г., № 105. Незначительная часть этихъ бумагъ напечатана въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др., 1884 г., кн. 2-я.

„архивъ малороссійской коллегіи“ въ его время хранился частью въ одной изъ пристроенныхъ къ собору башенъ, а частью въ существующемъ и нынѣ каменномъ домикѣ „на валу“. О бумагахъ, хранившихся въ башнѣ, Маркевичъ говоритъ: „въ лѣвой изъ башенъ нѣкоторое время хранился архивъ гетманскій и коллегіальный. Еще въ 1850 г. оставались полки (въ башнѣ), на которыхъ погнбла часть драгоценныхъ бумагъ отъ сырости и гнили“ *). Также точно погнбло много бумагъ и въ архивѣ „на валу“: мы видѣли этотъ архивъ въ шестидесятыхъ годахъ и уже тогда бумаги, лежавшія въ нижнемъ этажѣ, представляли изъ себя груды полусгнившихъ связокъ, рассыпавшихся отъ первой попытки перевернуть листъ. Впрочемъ здѣсь мы видѣли только бумаги малороссійской коллегіи. Архивъ генеральной канцеляріи въ 1862 г. мы нашли помѣщавшимся въ частномъ домѣ (Решко). И здѣсь много должно было погнбнуть бумагъ: большая часть стеколъ въ окнахъ были побиты и зимою связки, лежавшія у оконъ, заносились снѣгомъ. Затѣмъ этотъ архивъ перенесенъ былъ въ подвалы губернскаго правленія, гдѣ мы и пользовались имъ въ 1865—68 гг. Не смотря на всѣ поносенные ущербы архивомъ генеральной канцеляріи, въ немъ и тогда еще сохранялась масса драгоценныхъ матеріаловъ для исторіи Малороссіи. Въ 1880 г. весь архивъ старыхъ дѣлъ былъ перевезенъ изъ Чернигова въ Харьковъ, гдѣ онъ поступилъ въ вѣдѣніе тамошняго историко-филологическаго общества при университетѣ. Мы не знаемъ, кто рѣшалъ вопросъ о передачѣ означеннаго архива изъ Чернигова въ Харьковъ, но находимъ рѣшеніе это неудачнымъ. Черниговскій архивъ нужно было сохранить отъ гибели, но для этого слѣдовало его передать въ Кіевъ или въ Москву, такъ какъ въ этихъ двухъ центрахъ хранится уже и теперь масса архивнаго матеріала для изученія исторіи южной Руси; здѣсь черниговскій архивъ не заглохъ-бы въ забвеніи, какъ можетъ онъ заглохнуть въ Харьковѣ, не имѣя съ послѣднимъ никакой внутренней связи *).

*) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 8, стр. 70 и № 9, стр. 76.

**) Послѣ передачи Черниговскаго архива въ Харьковъ, извѣстный архивный дѣтель Калачовъ послалъ было туда въ 1881 г., одного изъ слушателей археологическаго института, г. Рагозина, для приведенія въ извѣстность переданныхъ изъ черниг. губ. правленія дѣлъ и бумагъ, въ немъ уцѣлѣвшихъ, бывшаго архива малороссійской коллегіи“, результатомъ чего и явился „Отчетъ о содержаніи дѣлъ и бумагъ биз-

2. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, 1729—30 г. По „рѣшительнымъ пунктамъ“, даннымъ гетману Апостолу, между прочимъ было постановлено: по п. 8-му, всякое законное имѣніе какъ у крестьянъ, такъ и у козаковъ, по смерти отца семейства, должно оставаться за вдовою и дѣтьми; по п. 9-му, относительно розданныхъ гетманомъ Скоропадскимъ маетностей, принадлежавшихъ на булаву, произвести слѣдствіе и возвратить ихъ гетману по прежнему на булаву и по п. 10-му, утвердить за генеральною старшиною ранговыми помѣстьями, неправильно розданныя Скоропадскимъ разнымъ лицамъ изъ старшины.—На основаніи этихъ трехъ пунктовъ, малороссійская старшина удерживала за собою все то, что получила по гетманскимъ универсаламъ до Апостола и, кромѣ того, получала маетности вновь на тѣ уряды, которые она занимала.—Но для полученія этихъ новыхъ, урядовыхъ маетностей, требовалось опредѣлить свободныя маетности, еще не розданныя гетманскими универсалами въ частное владѣніе старшины, у которой разъ отданныя ей маетности, должны были остаться на основаніи 8-го рѣшительнаго пункта.—Для опредѣленія свободныхъ маетностей и было произведено генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, по каждому полку отдѣльно. Разославы были въ каждый полкъ канцеляристы, которые, переѣзжая изъ села въ село, отбирали отъ мѣстныхъ старожилъ „сказки“ о томъ—когда ихъ село поселено, если они помнили это обстоятельство, и затѣмъ—у кого находилось во владѣніи, со времени изгнанія поляковъ. Старожилы давали показанія болѣе или менѣе полныя, „подъ потерянiемъ движимаго и недвижимаго всего своего имѣнія и жестокаго наказанія“ *). Въ то же

шей Малороссійской коллегіи“ (Сиб. 1882 г. 8 и 32 стр.). О содержаніи дѣлъ отчетъ даетъ болѣе чѣмъ поверхностныя свѣдѣнія, но изъ него можно получить общее понятіе о Черниговскихъ архивахъ. Недостатки составленнаго г. Рагозиннымъ отчета указаны въ статьяхъ Д. Н. Багалія, въ Южн. Краѣ 1882 г., № 591 и Киевск. Унив. Исвѣст. 1882 г., № 9, 131—142.

*) Приводимъ здѣсь для примѣра одну изъ такихъ сказокъ о с. Яцковичахъ. „Въ полковой стародубовской канцеляріи, о селѣ Яцковичахъ, въ сотнѣ полковой стародубовской вайдучомся, жители того села старожилы, именно: Апанасъ Пантелѣевъ, Отрохъ Черенковъ, Петръ Зезуля и Демянъ Хроміоновъ, подъ потерянiемъ движимаго и недвижимаго своего имѣнія, сказали, что по взятіи Казикормена, когда съ покойнымъ княземъ Яковомъ Феодоровичемъ Долгоруковымъ полки воднымъ путемъ ходили къ Тавауѣ, тогда оное (село) вадано лану Аванасію Покорскому за службу во владѣніе, одъ гетмана Мазеи, котрымъ слѣ и по ннѣ владѣть. А здѣвна оное село было подъ разными

время владѣльцамъ приказано было представить въ полковныя канцеляріи всѣ тѣ грамоты и универсалы, на основаніи которыхъ они владѣли маестностями. Начатое съ лѣта 1729 г. *) генеральное слѣдствіе было окончено въ началѣ слѣдующаго года. Въ мартѣ 1730 г. гетманъ разослалъ полковникамъ приказъ, чтобы они „книги о маестностяхъ апробовали, а по апробаціи слушной, ошіе книги по статьямъ роздѣливши, за подписомъ руки своей и всей старшины и сотниковъ прислали въ Глуховъ“. Изъ данныхъ старожилами „сказокъ“ и пѣзъ представленныхъ владѣльцами копій грамотъ и универсаловъ, съ особымъ къ нимъ поясненіями („вѣдѣліями“), образовался сырой матеріалъ, который полковая старшина должна была привести въ порядокъ. Приведеніе въ порядокъ заключалось въ томъ, что показанія старожиловъ были изложены болѣе коротко, при чемъ впрочемъ вся сущность ихъ, заключающаяся въ перечисленіи всѣхъ

владѣльцами, а именно: когда еще къ Стародубу подъ властію полскою будущою, присланнымъ полкомъ одъ гетмана Богдана Хмельницкого, стародубовскій житель Павелъ Малавекъ адалъ стародубовскую крѣпость, за тое оному Малавцѣ гетманъ Хмельницкій (принявши его въ компанію товариства войскового), вручалъ владѣть Яцковичами. Послѣ Малавекъ оное-же село Яцковичи дано было запорожцу Проколу. По смерти запорожца Прокоса безотомного, при гетманѣ Бруховецкомъ полковникъ стародубовскій Леосвѣтъ Астрашниця сталъ владѣть Яцковичами не якъ на урядѣ полковничій належащымъ, но токмо за службу его тогдашнюю наданнымъ, якъ о томъ и зовниѣ вибѣчался въ Стародубѣ монаршая грамота, данная на дворянство и на село Яцковичи Астрашницѣ, заодно лѣстуетъ. А когда оного Астрашницѣ и наслѣдія не стало, якъ свободно оставшоеся тое село войсковое Яцковичи и на вакансіи будуче, такожде було подъ разными владѣльцами ради тогдашней ихъ служби, безъ всякого утвержденія, токмо съ позволенія полковниковъ стародубовскихъ, а именно: переведенный съ Члгвряна съ гетманомъ Дорошенкомъ, Яковъ Угѣзко при гетманѣ Самовловичѣхъ владѣлъ Яцковичами. По смерти оного Якова Угѣзка, сынъ его Степанъ, товарищъ войсковой, владѣлъ Яцковичами. Послѣ оного Степана Угѣзка, полякъ Котовичъ, товарищъ войсковой, владѣлъ Яцковичами и по ономъ Котовичу владѣли малое время Яцковичами другіе такожь владѣльцы: Короткевичъ, Миклашевскій, Дорошенко; а на нине ни на якомъ урядѣ оное-же село войсковое Яцковичи ни якими дачами отнюдь не утверждено и никогда не надлежало. Такожде при державѣ Малой Россіи королей польскихъ село Яцковичи ни до занку королевского стародубовского, ни до тогдашней за поляками бывшей ратуши стародубовской, весьма не прислушало, но было собственное владѣльческое шляхтича грозваніемъ Волка. Въ томъ-же селѣ Яцковичахъ вибѣются двори, огороди и пахатиѣ и сѣнокосыѣ вгругта пана Покорского купленные и замѣною набитые. Къ сей сказци по прошенію Домляна Хромька, Петра Зезуля, Аванаса Зезуля и Отроха Черенкова жителей яцковскихъ, по прошенію оныхъ людей іеромонахъ Пининъ монастыря Каташвнського намѣстникъ, подпсался“.

*) Зап. Ян. Марковича, I, 324.

VIII

прежнихъ владѣльцевъ маетности, была сохранена. Крімъ того, къ сказкамъ старожиловъ, полковыя правленія добавили числовыя свѣдѣнія о количествахъ крестьянскихъ дворовъ въ той или другой мѣстности, взявъ эти свѣдѣнія изъ ревизій. Такимъ образомъ къ осени 1730 г. были „сочинены“ книги по каждому полку отдѣльно, „о всѣхъ маетностяхъ, мѣстечвахъ, селахъ и деревняхъ свободныхъ войсковыхъ и кто и по якимъ крѣпостямъ оными владѣть и на какіе уряды тіе маетности прежде нынѣшнихъ владѣльцевъ належали и кто ими владѣлъ и по какимъ дачамъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ дачамъ копій высокомоуаршнихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и иныхъ крѣпостей“. Составленныя такимъ образомъ въ полкахъ книги генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ, отвезены были полковою старшиною въ Глуховъ, гдѣ эти книги были рассмотрѣны въ январѣ 1731 г., всею старшиною, полковою и генеральною, и перечисленныя въ нихъ маетности были раздѣлены на шесть разрядовъ: 1) маетности, принадлежащія на рангъ старшины; 2) маетности, отданныя за заслуги по грамотамъ и универсаламъ, которыя должны остаться у прежнихъ владѣльцевъ на основаніи 8-го пункта; 3) маетности, находящіяся во владѣніи ратушь; 4) маетности свободныя, изъ которыхъ должна быть произведена роздача на основаніи 10-го пункта; 5) маетности сомнительныя и 6) маетности монастырскія. Съ такимъ подраздѣленіемъ маетностей, книги генеральнаго слѣдствія были вновь переписаны и скрѣплены подписями какъ генеральной, такъ и полковой старшины. Къ тексту приложены были копій всѣхъ представленныхъ владѣльцами документовъ. Въ такомъ видѣ одинъ экземпляръ генер. слѣдствія былъ отправленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, „съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на старшину“ *).

Для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою источникъ первостепеннаго значе-

---

*) Въ журналѣ генер. канцеляріи 18 февр. 1731 г., отмѣчено: „писана грамота до ея императорскаго величества въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ отсылкою слѣдствія и экстрактовъ о маетностяхъ и копій крѣпостей владѣльческихъ, съ прошеніемъ опредѣленія маетностей на генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и прочіихъ чиновниковъ, такожъ на ресента енисальной войсковой канцеляріи, на писаря судовъ енисальныхъ и на судовую канцелярію; и чтобъ маетностей, падающихъ за служби монаршими грамотами или гетманскими универсалами, не отбирать“.

нія. Въ нихъ важны не столько собранные документы, которые имѣются и въ румянцовской описи Малороссіи, сколько показанія мѣстныхъ старожиловъ: а) о владѣльцахъ даннаго села, на сколько имена ихъ сохранялись тогда еще въ людской памяти и б) о времени поселенія того или другаго села, если послѣднее было поселено не раньше второй половины XVII в. Въ этомъ отношеніи книги генеральнаго слѣдствія представляютъ собою единственный источникъ, въ которомъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія не только о времени возникновенія значительнаго количества селъ, но также и объ обстоятельствахъ, при которыхъ происходило ихъ возникновеніе *).

3. Румянцовская опись Малороссіи. Для настоящей книги мы пользовались не подлинною описью, а только печатнымъ ея „Обозрѣніемъ“, которое для Стародубскаго полка составлено умершимъ недавно Н. А. Константиновичемъ **). Въ Румянцовской описи для нашей книги важны поземельные документы, а изъ послѣднихъ важнѣйшіе всѣ приведены въ изданномъ „Обозрѣніи“.

4. Ревизская книга Стародубскаго полка 1723 г. Въ 1723 г. произведена была въ Малороссіи первая подробная перепись всего населенія, какъ козаковъ, такъ и посольства, т. е. мѣщанъ и крестьянъ. Перепись 1723 г. произведена была по распоряженію президента коллегіи Вельяминова, при чемъ главная ея цѣль заключалась въ составленіи обстоятельнаго списка козаковъ для прегражденія старшинѣ возможности „притягать“ послѣднихъ себѣ „въ подданство“. До сего времени хотя и велись козацкіе списки, такъ назы-

---

*) Книжки генер. слѣдствія редакціи 1730 г., сохранились, сколько намъ извѣстно, по слѣдующимъ полкамъ: Стародубскому, Черниговскому, Нѣжинскому, Переяславскому, Прилуцкому, Киевскому и Гадяцкому. Первые три книги находятся въ 6—кѣ коллегіи Павла Галагана, куда поступили изъ 6—ки Н. А. Маркевича; затѣмъ вторыя двѣ—въ Московск. Румянцовскомъ музеѣ, куда поступили вмѣстѣ съ архивомъ того-же Н. А. Маркевича. Наконецъ послѣднія двѣ книги, кievская и гадяцкая,—въ нашей 6—кѣ. Генеральное слѣдствіе о магнотяхъ въ первоначальной редакціи, сохранилось лишь по Стародубскому полку. Кромѣ того, въ нашей 6—кѣ вмѣстѣ книга генер. слѣдствія по Черниговскому полку, въ томъ видѣ, какъ эти книги были „сочисены“ на основаніи первоначальной редакціи, полковою старшиною. При этой книгѣ копій документовъ не имѣется. Изъ отчета г. Рагозина (см. выше, стр. V) видно, что въ Черниговскомъ архивѣ находилась еще книга слѣдствія о магнотяхъ по Лубескому полку.

**) Въ изданномъ Обозрѣніи Румянцовской Описи Малороссіи, трудъ Н. А. Константиновича начинается съ 415-й страницы.

ваемые „компуты“, но велись несправно и часто терялись, такъ что въ случаѣ козачьихъ жалобъ на „притяганіе ихъ въ подданство“, не почему было наводить справки о дѣйствительной принадлежности жалобщиковъ къ козацкому сословию.—Произведенная бунчуковыми товарищами Иваномъ Мокрѣвичемъ и Тимофеемъ Самофленкомъ перепись Стародубскаго полка, раздѣлена на три части: а) „компутъ всего полку Стародубовскаго, старшины полковой, значковаго товариства, сотниковъ, старшины сотенной, атамани и рядовитъ козаковъ, зрѣдованпій року 1723 г.“ б) „Геестръ дворовъ державскихъ и хуторовъ всякаго чина, такожъ дворовъ поповскихъ, школъ, шпиталей и корчемъ по селахъ обрѣтающихся“ и в) „компутъ всего нсполства полку Стародубовскаго, урядниковъ, мѣщанъ, можпѣйшихъ, грунтовыхъ, гендліовыхъ, тяглихъ и убогихъ“. При этомъ крестьяне были раздѣлены на грунтовыхъ и бобылей, съ подраздѣленіемъ первыхъ на „можпѣйшихъ“ и „среднихъ“. Подлинная перепись Стародубскаго полка 1723 г. хранится въ Киевскомъ центральномъ архивѣ, куда поступила изъ Черниговскаго архива, вѣроятно при посредствѣ Судьенка (см. стр. IV). Перепись эта важна какъ первый по времени источникъ для опредѣленія количества населенія въ Малороссіи вообще и затѣмъ какъ первая попытка разграниченія тѣсно слѣвавшихся сельскихъ сословій, козачьяго и крестьянскаго. Изъ этого источника мы взяли свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ той или другой населенной мѣстности, отдѣливъ козачью отъ крестьянскихъ и подраздѣливъ послѣдніе на тяглихъ (грунтовыхъ) и бобылей.

5. Описаніе Новгородѣвскаго намѣстничества. Открытію намѣстничества въ Малороссіи предшествовало описаніе послѣдней, сдѣланное по распоряженію гр. Румянцева, особою комиссіей, подъ руководствомъ малороссійскаго губератора Андр. Ст. Милорадовича. Объ этой комиссіи говоритъ послужной списокъ одного изъ ея членовъ, Дм. Ром. Пащенко, которому принадлежитъ описаніе Черниговскаго намѣстничества *). Комиссія учреждена была лѣтомъ 1779 г. и окончила свою работу въ 1781 г., какъ говоритъ Пащенко въ своемъ послужномъ спискѣ. Мы имѣемъ по предмету описанія Мало-

---

*) См. предисловіе въ описанію Черниговскаго намѣстничества, начатому и по конченному печатаніемъ при Запискахъ Черниг. Губ. Статист. Комитета (1868 г.).

росіян одно распоряженіе гр. Румянцева, изъ котораго видно, что Милорадовичъ для составленія описанія части Малороссіи, долженъ былъ лично объѣхать послѣднюю, „лично обозрѣть въ ней города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія“. Изъ даннаго гр. Румянцовымъ по этому предмету „ордера“ Милорадовичу, видно, что послѣднему поручено было объѣхать и описать восточную половину Малороссіи *). Результатомъ этого объѣзда конечно и былъ хранящійся у насъ черновикъ описанія Новгородсѣверскаго намѣстничества. Описаніе этого намѣстничества сдѣлано по одному плану съ описаніемъ Черниговскаго намѣстничества Пашекка; очень можетъ быть, что Пашенко и здѣсь былъ главнымъ редакторомъ работы, такъ какъ и въ данныхъ, по которымъ можно было-бы предполагать, чтобы самъ Милорадовичъ принималъ въ этой работѣ другое кромѣ общаго надзора, участіе.

---

*) „Копія ордера г. генералъ-поручнику малороссійскому губернатору и кавалеру Милорадовичу (3 іюля, 1779 года). За вослѣдованіемъ всевысочайшаго ея императорскаго величества указа о бытіи вашему превосходительству малороссійскимъ губернаторомъ, получено мною ея императорскаго величества повелѣніе о введеніи въ Малую Россію учрежденій по примѣру иныхъ губерній вновь устроенныхъ и о препорученіи вамъ пужнаго для того обозрѣнія. Я во исполненіе онаго рекомендую вашему пр—ву отправиться немедленно въ Глуховъ и взявъ изъ малороссійской коллегіи подобное количество для письма канцелярскихъ служителей, а на заплату прогоновъ въ проѣздъ вашъ денегъ изъ малороссійскаго скарба, о чемъ отъ меня особливо предписано оной коллегіи, начать свой путь отъ устья рѣки Судости, лѣвою стороною Десны и при устьѣ Сейма переправясь чрезъ оной на Борину, на Опбштъ и переѣхавъ тамъ рѣку Остеръ, продолжать до Ичии, а оттуда рѣкою Удаею по самое впаденіе ее въ Сулу и Сухок (Оржицка?) (разумѣя лѣвою стороною обояхъ сихъ рѣкъ) до Днѣпръ, до границы Новороссійской губерніи, по которой такъ какъ и отбѣгающей Слободскую и Бѣлародскую губерніи, сдѣлать возвратно по устью рѣки Судости. Въ продолженіе сего объѣзда, имѣете ваше пр—во обозрѣть лично лежащія въ сей части города, мѣстечка, села, деревни и всякія селенія и сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи физическаго и моральнаго ихъ положенія, сообразуясь во всемъ данному отъ меня въ прошломъ 1777 годѣ ноябра 18 числа, по подобному-жъ обстоятельству г. генералъ-поручнику и курскому губернатору Свѣтлову и здѣсь въ копіи властному пр—ву данію и притоку извѣщая въ точности о всякомъ мѣстечкѣ всю ли оно коронѣ принадлежитъ или суть тамъ подданныи владѣльческія и чьи они именно или и все мѣстечко партикулярнаго владѣнія по грамотамъ, наданнымъ или куплѣнъ и отъ кого именно? П учиня всему описаніе, въ обстоятельствѣ миѣ представить“.—Приведенный документъ сообщенъ намъ В. П. Горленкомъ, нашедшимъ его въ Яготинскомъ архивѣ.

Описаніе селѣ, сдѣланное сначала довольно подробно, какъ видно изъ черновика, впоследствии было значительно сокращено; исключены были всѣ внесенныя въ описаніе свѣдѣнія историческія, а также и многія подробности объ экономическомъ бытѣ сельскаго населенія. Для примѣра приводимъ здѣсь описаніе одного изъ селѣ какъ въ первоначальной редакціи, такъ и въ сокращенной.

„Сотнѣ Новомѣской село Печеники, на сторонѣ къ Смоленску, разстояніе отъ г. Стародуба въ 4-хъ верст., на проселочной дорогѣ. Принадлежить монастырю Успенскому дѣвичьему, по уступкѣ отъ бывшей полковничевой стародубовской Маріи Симеоновой Сулмновны, хутора Печеникъ, которая и основала сей монастырь, а послѣ—по утвержденію гетмана Мазепы. Положеніе сего села: изъ стороны отъ Стародуба течетъ рѣчка Вабля, начавшаяся изъ болота отъ с. Кустичъ, а впадающая въ рѣку Судость. На лѣвой сторонѣ берега оной рѣчки Ваблѣ—гора являющая видъ г. Стародуба, чистыя, пахатныя поля, сѣножатн и изрѣдка лѣсныя рощи; земля супесковатая. На оной рѣчки плотина, мелничныхъ амбаровъ два, о трехъ колахъ.—Въ семь селѣ монастырь Успенскій дѣвичій, Печеницкій называемый; въ семь монастырѣ церквей деревянныхъ—2, въ томъ числѣ одна трапезная, стропіемъ обветшалая; дѣвичьихъ келій—10; попѣ—1. Выборныхъ козаковъ—дворовъ 3, въ нихъ хатъ 3; подпомощниковъ—дв. 9, хатъ 10, бездворныхъ хатъ 2; посполитыхъ, подданныхъ монастырскихъ—дв. 7, въ нихъ хатъ—9; разночпическихъ подсуздческихъ дв. 2, хатъ 2, бездв. 1 хата. Къ сему селу лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій нѣтъ; лѣсъ на дрова и строеніе покупаютъ въ с. Лыщичахъ и въ гутѣ Києвопечерской лавры, такъ же и изъ привозимаго на торги. въ г. Стародубъ. Сѣно косать съ половины на сѣнокосахъ въ урочнщѣ Красномъ г. полковника Мнглашевскаго. Поля пахатнаго скудно; обыватели припахиваютъ съ копни на земляхъ городскихъ, а монастырь довольствуется своими, имѣя нѣсколько на часть свою и сѣножатей крѣпостныхъ монастырскихъ. Упражненіе обывателей въ хлѣбопашествѣ и заведеніе пеньки, которую и хлѣбъ продаютъ на торгахъ въ г. Стародубѣ“.—Затѣмъ по сокращеніи, описаніе села явилось въ такомъ видѣ: „Село Печеники Успенскаго дѣвичьяго монастыря, при рѣчкѣ Ваблѣ, по лѣвой сторонѣ, на коей плотина съ двома амбарами о 3-хъ колахъ“. Послѣ сего слѣдуютъ свѣдѣнія о монастырѣ и о количествѣ козаковъ и крестья-